

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 24 июня 2008 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-жа Кристина РОККА (Соединенные Штаты Америки)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1109-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, для меня честь – председательствовать на данной Конференции, и я хотела вначале поблагодарить моих предшественников на этом посту в этом году: посла Туниса Лабиди, посла Турции Узюмджю, посла Украины Бершеду и посла Соединенного Королевства Джона Дункана. Общее чувство цели, продемонстрированное всеми членами председательства, их совместная цель – вернуть КР к работе, истинная коллегиальность, – все это носит впечатляющий и отрадный характер. Это являет собой демонстрацию того, как при наличии соответствующей воли можно превратить разногласия в гармонию.

Члены Конференции начали этот год так, как нам и подобает: быстро согласовав нашу повестку дня. И мы подтвердили, опять же быстро, что нашим общим предметом внимания остаются четыре ключевые проблемы. Наши неофициальные обсуждения, умело направляемые семью координаторами, обеспечили информационное подкрепление председательских дискуссий, равно как это сделали и выступления многочисленных высокопоставленных ораторов, начиная с самого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна. Составленную таким образом картину оконтурили национальные заявления, а широкие консультации председательства помогли восполнить пробелы.

Когда в марте председательство внесло проект программы работы, известный как CD/1840, это стало логичным и прямым следствием этой работы. Мы выслушали множество заявлений в поддержку его сфокусированного акцента то, чтобы облегчить предметную дискуссию по нашим согласованным ключевым проблемам и в то же время начать переговоры по проблеме, которая созрела для переговоров. Надо признать, что некоторые делегации ставят под вопрос необходимость дифференциации среди ключевых проблем, показанных документом CD/1840. Но никак не ставится под вопрос, что CD/1840 являет собой компромисс, и тем самым он по определению не в состоянии идеально удовлетворять чьим-либо целям, но зато он хорошо подходит для продвижения интересов каждого – вернуть КР к работе. Никто здесь в зале никогда не выдвинул бы это в качестве своей национальной позиции, да это никогда и не было целью CD/1840 – генерировать победителей или побежденных. Данная Конференция также за очень долгое время ближе всего подошла к прорыву; и мы бы сказали, что тот прорыв, какой она сулит, уже давно назрел. Если CD/1840 будет принят, то мы все много выиграем и мало потеряем. Хотя мы бы предпочли, чтобы данная Конференция приняла свою программу работы ранее в этом году: есть ведь прецедент позднего принятия Конференцией своей программы, за которым последовала предметная и полезная работа.

(Председатель)

В качестве Председателя Соединенные Штаты намерены и впредь тесно работать с П-6 и впредь поддерживать направление, заданное усердной работой предыдущих председателей этого года, да собственно, и председателей последних трех лет. Мы будем оставаться открытыми на тот счет, чтобы поддерживать широкий диалог, мы будем продолжать консультации и мы будем работать ради наращивания и расширения уже чуть ли не единодушной поддержки, подстилающей CD/1840. И мы надеемся увидеть, как КР вновь обретет значимость.

В недели до своего председательства мы также все время прислушивались, и мы намерены откликнуться на призывы ряда государств-членов насчет дополнительных дискуссий по пунктам повестки дня. Хотя мы будем и впредь фокусироваться на CD/1840 как на желательном исходе деятельности КР в этом году, мы при поддержке П-6 предлагаем серию неофициальных заседаний в ходе третьей части сессии – в конце июля и в августе. Цель состояла бы в том, чтобы позволить государствам опять затронуть весь спектр проблем повестки дня, которую мы приняли в начале этого года. Мы попросили наших семерых координаторов возобновить свои роли и вновь возглавить наши дискуссии. Все они готовы облегчать наши дискуссии, за что я и выражаю свою благодарность.

Полный обмен взглядами в рамках наших возобновленных неофициальных дискуссий поможет освежить все проблемы в памяти членов, поможет продвинуть консенсус по CD/1840 и поможет информационно подкрепить наш заключительный доклад. Как намечается, каждый пункт повестки дня будет трактоваться на равной основе, т.е. с учетом ограниченного времени, оставшегося у нашей сессии, а это означает полдня заседания по каждому. Планирование этих заседаний после нашего перерыва позволит делегациям полнее проконсультироваться до наших дискуссий со столицами, а при желании и организовать присутствие экспертов в ходе этих заседаний. И наша надежда и цель состоят в том, чтобы эти семь неофициальных заседаний позволили нам разобрать всю нашу повестку дня и еще больше нарастить поддержку CD/1840. Секретариат разошлет проект графика деятельности.

В этом году еще остается достаточно времени, чтобы вернуть Конференцию к предметной работе и восстановить ценность, казалось бы, пустой фразы о том, что КР является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению. Мы знаем по опыту прошлого, что Конференция может осуществлять предметную работу даже на позднем этапе своей сессии, и мы побуждаем все делегации проявить гибкость в наших дебатах и энтузиазм на наших дискуссиях.

(Председатель)

А сейчас я хотела бы перейти к списку выступающих на сегодняшнем заседании. У меня имеются следующие делегации, желающие взять слово: Австралия, Япония, Российская Федерация, Южная Африка, Канада, Франция, Шри-Ланка, Китай и Новая Зеландия. А теперь слово имеет посол Австралии г-жа Каролина Миллар.

Г-жа МИЛЛАР (Австралия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства. Мы очень рассчитываем на сотрудничество с вами и обещаем вам свою полную поддержку. Я хотела бы также поблагодарить вашего предшественника посла Дункана и членов П-6 за их работу до сих пор. Вы можете рассчитывать на неизменно полную поддержку австралийской делегации.

Сегодня я беру слово, чтобы информировать данную Конференцию об объявлении, сделанном австралийским премьер-министром г-ном Раддом 9 июня 2008 года в речи в Киото, Япония, относительно учреждения международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению.

В совместном заявлении от 12 июня 2008 года премьер-министр Радд и премьер-министр Японии Ясуо Фукуда возобновили свою решимость укрепить международный режим разоружения и ядерного нераспространения и тесно сотрудничать ради достижения успешного исхода обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

Австралия уже давно играет ведущую роль по контролю над вооружениями и разоружению, и в том числе путем учреждения Австралийской группы, созыва Канберрской комиссии, нашей лепты в укрепление системы ядерных гарантий и нашей работы в Организации Объединенных Наций по Конвенции о химическом оружии и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению будет развивать важную работу, предпринятую Канберрской комиссией и Токийским форумом в 1990-х годах. Выводы Комиссии будут рассмотрены крупной международной конференцией экспертов, курируемой Австралией, в конце 2009 года. Ключевой целью Комиссии станет упрочение глобальных усилий по укреплению ДНЯО, проложив путь к успешной обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Сопредседательствовать в Комиссии будет руководитель Международной кризисной группы Гарет Эванс, который как бывший австралийский министр иностранных дел надзирал за работой Канберрской комиссии.

(Г-жа Миллар, Австралия)

Мы рассчитываем, что членами комиссии станут старшие международные эксперты из ряда стран. Австралия и Япония проводят двусторонние консультации по специфическим условиям сотрудничества для Комиссии, и я могу добавить, что сегодня утром я беседовала с г-ном Эвансом, который попросил меня передать Конференции его заинтересованность в очень широких консультациях со всеми заинтересованными государствами – как государствами – участниками ДНЯО, так и государствами – неучастниками ДНЯО – в преддверии установления круга ведения этой Комиссии. Так что я рассчитываю на дискуссии со здешними коллегами.

Мне также хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить полную поддержку моей делегацией предложения председателей 2008 года по программе работы, как содержится в документе CD/1840. Данное предложение развивает превосходную работу, проведенную прошлой годней П-6, которая увенчалась предложением L.I. Моя делегация также твердо поддерживает предложение L.I. Документ CD/1840 представляет собой сбалансированное и взвешенное предложение в отношении начала нашей работы. Вы и ваши коллеги по П-6 провели широкие и добросовестные консультации по этому предложению. Оно не ущемляет позиции любой страны по любой ключевой проблеме, и оно позволяет нам начать содержательную работу по всем четырем ключевым проблемам. Австралия присоединяется ко многим делегациям, которые уже высказывались в поддержку документа CD/1840 в этом году.

Австралия находит трудным принять перспективу того, что данная Конференция еще один год не сумеет исполнять свой мандат. Обширное большинство делегаций в этом зале поддерживают это предложение. И мы настоятельно призываем те малочисленные государства, которые еще не приняли его, экстренно пересмотреть свои позиции.

Ведь по любым меркам неприемлемо, что главный в мире форум переговоров по контролю над вооружениями и разоружению все еще оказывается не в состоянии начать предметную работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представительницу Австралии за ее заявление и за добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором у нас в списке значится посол Японии.

Г-н ТАРУИ (Япония) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы выразить вам, посол Рокка, свои поздравления с вашим вступлением на высокий пост Председателя Конференции по разоружению.

(Г-н Таруи, Япония)

Прежде чем сделать заявление моей страны по проекту решения о программе работы (CD/1840), я хотел бы просто дополнить комментарии, высказанные моим австралийским коллегой послом Миллар об инициативе касательно Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению.

12 июня премьер-министр Японии Ясуо Фукуда и премьер-министр Австралии Кевин Радд выпустили совместное заявление с целью подтвердить особенную важность японско-австралийских отношений и еще больше укрепить всеобъемлющее стратегическое партнерство между обеими странами. В совместном заявлении оба лидера возобновили свою решимость крепить международный режим ядерного разоружения и нераспространения. Более того, Япония приветствовала предложение премьер-министра Радда от 9 июня в Киото об учреждении международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению. Япония и Австралия проводят двусторонние консультации по специфическим условиям сотрудничества в отношении этой комиссии, и мы надеемся, что она будет способствовать укреплению международного режима ядерного разоружения и нераспространения в преддверии обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

Ну а теперь о проблеме CD/1840. Моя делегация весьма приветствует целеустремленные усилия шести председателей этого года на основе достижений последних двух лет с целью вернуть КР к предметной работе. В этом ракурсе мы полностью поддерживаем председательский подход в плане продолжения консультаций с государствами-членами, которые все еще имеют озабоченности по поводу проекта решения о программе работы. И вы можете рассчитывать на самое полное сотрудничество со стороны Японии.

Надо признать, что CD/1840 является хорошо сбалансированным компромиссом, каким было и пакетное предложение в L.1. Вдобавок CD/1840, развивая пакетное предложение, учитывает специфические озабоченности, которые были выражены делегациями. Япония может принять произведенную корректировку пакета L.1 и выступает за принятие CD/1840.

Что касается ДЗПРМ, то Япония хотела бы вновь подчеркнуть, что никакая делегация не высказала возражений против переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, невзирая на расхождения по поводу режима и рамок таких переговоров. Излагая четкую цель переговоров о запрете на производство расщепляющихся материалов

(Г-н Таруи, Япония)

ядерно-оружейного назначения, CD/1840 никоим образом не предрешает исход переговоров. Иными словами, проект решения устанавливает каркас для переговоров без предварительных условий. Таким образом, применительно к тому, что должно составлять "режим и рамки переговоров", например включать ли и как включать проверку и запасы, CD/1840 позволяет каждому государству-члену свободно отстаивать свои соответствующие позиции и приоритеты и представлять предложения по любой проблеме, которую они считают значимой, в ходе переговоров.

Для продвижения на ниве разоружения дискуссии в каждой сфере должны прогрессировать самостоятельно и по их собственному существу, и логически неуместно сдерживать потенциальный прогресс в одной области только по причине более замедленного прогресса в других. Вместе с тем CD/1840 носит всеобъемлющий и сбалансированный характер, ибо он допускает предметные дискуссии по трем другим ключевым пунктам повестки дня с целью позволить будущий компромисс(ы) и соглашение(я) и включая возможность будущих переговоров по любому пункту повестки дня. И поэтому мы не можем найти резона против принятия CD/1840 и возобновления предметной работы Конференции на основе этого проекта решения.

И наконец, г-жа Председатель, Япония считает бесспорным, что Конференция по разоружению будет способствовать улучшению международной безопасности, выполняя свою роль в качестве единого глобального многостороннего форума переговоров по разоружению. Затягивая затор на КР, мы увековечиваем текущий кризис в международной обстановке в сфере безопасности, порожденный нашей собственной неспособностью к действиям. Поэтому нам надо больше проникнуться чувством тревоги в связи с этой зыбкой ситуацией. И я заклинаю все государства-члены КР с крайней неотложностью действовать уже сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Японии за его выступление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь я предоставляю слово представителю Российской Федерации послу Лоцинину.

Г-н ЛОЦИНИН (Российская Федерация): Г-жа Председатель, российская делегация сердечно приветствует вас в качестве Председателя Конференции, и мы хотели бы заверить вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве со стороны делегации России и желаем вам всяческих успехов.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Российская делегация полагает, что в рамках зимней сессии Конференции в этом году проделана большая и полезная работа. Ее итогом стал подготовленный шестью председателями проект решения Конференции по программе работы (CD/1840). Действительно, это – результат большого труда, многочисленных консультаций со всеми делегациями, логичный итог наших усилий, предпринятых в последнее время для нормализации ситуации на КР. У нас есть все основания поздравить друг друга с этим значительным продвижением вперед. Конечно, далеко не все в этом предложении нас устраивает. Собственно, и другие делегации не в полной мере удовлетворены. Мы хотели бы, например, более сильного и сфокусированного мандата по приоритетному для нас пункту 3 повестки дня по ПГВКП. Мы были бы, конечно, заинтересованы в переговорном мандате по проекту ДПРОК и в создании Спецкомитета по ПГВКП. У нас есть и отдельные вопросы процедурного характера. Тем не менее мы готовы ради скорейшего возобновления субстантивной работы Конференции по разоружению не выступать против этого документа. Об этом мы заявляли в национальном качестве. Та же позиция была подтверждена и в заявлении Восточноевропейской региональной группы в начале весенней сессии, с которым российская делегация полностью ассоциировалась. Только такими шагами навстречу друг другу можно достичь консенсуса и содействовать возрождению роли многостороннего разоружения в глобальной повестке дня.

Г-жа Председатель, мы заинтересованы в том, чтобы ваши консультации с государствами - членами Конференции и региональными группами, которые Вы намерены продолжить, были конструктивными и плодотворными. Вместе с тем уверены, что поиску консенсуса по программе работы Конференции будет способствовать и продолжение углубленных тематических дискуссий по всем пунктам ее повестки дня, начатых нами на зимней сессии. Убеждены, что такой разговор будет полезным для Конференции и приблизит нас к консенсусу по проекту программы ее работы. В этой связи хотели бы поддержать предложение председателей по организации заключительного этапа работы сессии этого года. Мы видим это в документе CD/WP.549/Add.2.

Мы рассчитываем, что запланированные в этом документе на 5 августа дискуссии по приоритетной для России проблематике обеспечения безопасности в космосе позволят продолжить начатый весной предметный разговор, в том числе по российско-китайскому проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также по проблематике мер транспарентности и доверия в космической деятельности.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Понятно, что отведенные для этого полдня вряд ли будут достаточны для обсуждения различных аспектов проекта договора, включая поступившие вопросы от ряда стран. В этой связи хотели бы вместе с нашими китайскими коллегами предложить всем заинтересованным делегациям продолжить дискуссии на следующий день, 6 августа, в рамках неформальной встречи открытого состава в формате "side event" и двусторонних консультаций. Разумеется, участие экспертов из столиц в такого рода консультациях всячески приветствуем. Российские эксперты будут готовы ответить на вопросы и сделать комментарии по проекту договора. Приглашаем всех принять в них участие, включая, как я уже сказал, экспертов из столиц.

В порядке информации хотели бы также сообщить, что по согласованию с руководством Комитета ООН по мирному использованию космоса представитель нашего Представительства в Женеве выступил 17 июня на пятьдесят первой сессии КОПУОС в Вене с презентацией проекта договора по космосу. В выступлении были подробно раскрыты причины, побудившие Россию и Китай выступить с такой инициативой, даны пояснения основных элементов договора, приведена подробная юридическая аргументация его ключевых положений. Реакция на наше предложение по началу реального взаимодействия между Конференцией по разоружению и Комитетом ООН по мирному использованию космоса по проблематике ДПРОК со стороны большинства делегаций и наблюдателей была весьма положительной. Бюро Комитета ООН и руководство Управления ООН по космосу рассмотрят варианты совместной работы на этом направлении. Расцениваем состоявшуюся презентацию проекта ДПРОК в Вене как полезный практический шаг в налаживании совместной работы Конференции по разоружению и Комитета ООН по мирному использованию космоса по обеспечению безопасности в космосе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Российской Федерации за его теплые слова в адрес председательства и за его заявление. А теперь слово имеет представительница Южной Африки.

Г-жа МЦХАЛИ (Южная Африка) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне присовокупить поздравления моей делегации в связи с вашим принятием председательства на Конференции по разоружению и выразить нашу признательность за усилия, уже предпринятые председателями КР 2008 года по руководству нашими дискуссиями на этом форуме с целью продвижения по программе работы.

(Г-н Мцхали, Южная Африка)

С представления документа CD/1840 в марте этого года моя делегация внимательно следит за выступлениями многочисленных делегаций, которые высказываются относительно продолжающейся неспособности КР договориться по программе работы. Многие делегации также сетуют по поводу того застоя, который существует на Конференции на протяжении последних нескольких лет.

Между тем, глядя на Конференции по разоружению, нельзя утверждать, будто структура Конференции не позволяет проходить переговорам. Ведь если бы это было так, то КР было бы невозможно до сих пор проводить переговоры по всякому договору. Нельзя утверждать, что, имея секретариат КР большой штат, начались бы и переговоры. Нельзя и сказать, будто дефицит финансирования препятствует КР в проведении переговоров. И никто не может посетовать на то, будто повестка дня Конференции не позволяет происходить переговорам.

Аналогичным образом зачастую говорят, будто нуждаются в пересмотре Правила процедуры. Но ведь Правила процедуры не воспрепятствуют переговорам. Наоборот, Правила просто-напросто нацелены на то, чтобы структурировать, ориентировать и ускорять работу Конференции по разоружению. Тем не менее тут у нас, похоже, избыток экспертов по Правилам процедуры, да видимо, и избыток интерпретаций различных правил. Порой, для разных делегаций специальный комитет, по-видимому, означает две разные вещи, ну а программа работы даже для двух разных делегаций может означать, очевидно, даже три разные вещи.

В качестве основной причины, по которой Конференция оказывается не в состоянии вести переговоры по чему-либо в последние пару лет, также часто упоминается правило консенсуса на КР. Ну а, может быть, проблему создает не само правило консенсуса, а злоупотребление им? Правило консенсуса не применяется само собой: когда и как его применять – выбирают члены КР. Вот когда оно используется, чтобы заблокировать... не завершение – начало переговоров, то тут, пожалуй, можно понять, почему люди говорят о "тирании консенсуса". И поэтому нам не следует забывать, что вести или не вести переговоры – решают государства-члены, а не "механизм", или учреждение.

Отсутствие переговоров на КР относится на счет ряда вещей, но многие делегации и комментаторы в качестве причины - да, пожалуй, и основной причины - отсутствия годами прогресса на Конференции зачастую ссылаются на отсутствие политической воли. В этом отношении нам не следует упускать из виду тот факт, что мы как представители своих стран имеем важную роль в рекомендации курсов действий для наших начальников, которые могут оказывать влияние или формировать осуществление политической воли.

(Г-н Мцхали, Южная Африка)

В своем заключительном слове в качестве Председателя КР на прошлой неделе посол Соединенного Королевства напомнил делегациям, что идеальное не должно стать врагом хорошего. Собственно, наша делегация пошла бы еще дальше и сказала бы, что если мы будем дожидаться принятия КР идеальной программы работы, то ждать нам, вероятно, придется очень долго. Никто из председателей КР 2008 не утверждает, что CD/1840 идеален: это обстоятельство было признано рядом делегаций с официального внесения документа, и мы только что услышали это от нашего коллеги из Российской Федерации. И уж моя делегация, конечно, тоже не считает, что CD/1840 идеален, как не был идеален в 2007 году и документ L.1. Однако, хотя он и не идеален, моя делегация считает, что CD/1840 представляет собой то, что возможно и практично в нынешних обстоятельствах.

Все государства-члены, очевидно, имеют приоритеты, но ведь вовсе не обязательно, чтобы разные приоритеты взаимно исключали друг друга. Проявив немножко изобретательности и массу гибкости и компромисса мы должны обрести возможность работать друг с другом, а не против друг друга. И поэтому моя делегация готова присоединиться к консенсусу по документу CD/1840.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представительницу Южной Африки за ее заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Канады.

Г-н ГРИНИУС (Канада) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, примите, пожалуйста, поздравления в связи с вашим вступлением на председательский пост.

Канада имеет честь от имени Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения внести на Конференции по разоружению доклад конференции на тему "Безопасность в космосе: следующее поколение", которая проходила в Женеве с 31 марта по 1 апреля этого года.

В этом году конференция была созвана при финансовой и материальной поддержке со стороны правительств Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Канады, а также Фонда за безопасный мир и Фонда Саймонса. Вдобавок к краткому докладу ЮНИДИП также подготовит публикацию, которая будет распространена позднее в этом году.

(Г-н Гриниус, Канада)

Как знают многие из вас, эта конференция стала самой последней из серии ежегодных конференций, проводимых ЮНИДИП по проблеме космической безопасности, мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Эта инициатива является одной из немногих возможностей собрать вместе членов КР с академиками, экспертами, неправительственными организациями, учеными и частным сектором, чтобы обсудить вызовы в космосе и стимулировать наши размышления о том, как урегулировать эти проблемы. Поскольку я впервые стал участником конференции, я нашел, что она носит весьма поучительный характер.

Канада была бы признательна за выпуск этого доклада в качестве официального документа КР и за его распространение среди всех государств-членов. Мы хотели бы также предложить сделать ссылку на него в соответствующем разделе доклада КР Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций за этот год.

Делегации, который желают сразу получить копию доклада конференции, могут обращаться непосредственно в ЮНИДИП.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Канады за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Франции.

Г-н ДОБЕЛЛЬ (Франция) (говорит по-французски): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово с тех пор, как вы обеспечиваете председательство на Конференции по разоружению, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на этот пост. Я хотел бы также, пользуясь случаем, заверить вас в полной поддержке моей делегации в выполнении вашей задачи.

Что касается программы работы КР и резолюции 1840, то я отсылаю вас к заявлению, которое было сделано от имени Европейского союза 15 мая с.г. словенским председательством, – заявлению, которое мы, разумеется, разделяем.

Как вы знаете, в своей речи в Шербуре 21 марта 2008 года Президент Французской Республики г-н Николя Саркози предложил величественный план разоружения и принял беспрецедентные меры транспарентности со стороны государства, обладающего ядерным оружием. Белая книга по национальной обороне и безопасности, которую представил президент не далее как 17 июня, вновь подчеркивает: Франция твердо намерена продвигаться по этому пути.

(Г-н Добелль, Франция)

В Шербуре президент, в особенности, предложил пригласить международных экспертов приехать и констатировать демонтаж наших установок по производству военных расщепляющихся материалов в Пьерлатте и Маркуле. И вот сегодня, дорогие коллеги, я имею честь подтвердить вам это приглашение, и я рад объявить вам, что визит на эти установки будет организован 16 сентября с.г. Все государства-члены данного форума приглашаются направить, если они того желают, представителя. Моя делегация будет готова в ближайшие недели предоставить вам всю необходимую практическую информацию.

Как я подчеркивал в своем выступлении 27 марта с.г., Франция делает ставку на транспарентность, которая укрепляет доверие. Ее приверженность разоружению претворяется в конкретные действия. И об этом вновь свидетельствует подтверждаемое сегодня вам приглашение. Ну а поскольку доверие, транспарентность и взаимность составляют основу коллективной безопасности и разоружения, мы и призываем международное сообщество приступить к реализации плана действий, предложенного Президентом Республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Франции за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Шри-Ланки.

Г-н ДЖАЯТИЛЛЕКА (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, позвольте мне, присоединяясь к моим коллегам, поздравить вас с принятием председательства и пожелать вам всего наилучшего, и не в последнюю очередь потому, что мы знаем вас по вашей прежней инкарнации в качестве доброго и близкого друга Шри-Ланки.

Я хочу озвучить две нотки, которые несколько отличны одна от другой, но вовсе не противоречат друг другу. В одном случае речь идет об оптимистической ноте. Созерцая глобальный политический горизонт, можно различить перспективу перемен, что может позволить нам вновь вынести на передний план высший идеал нашей Конференции: идеал всеобъемлющего и всеобщего разоружения, – последний раз проблеск такой возможности мы видели в Рейкьявике в 1986 году, но с тех пор она исчезла. Вот этим оптимизмом мне и захотелось поделиться с вами, и я надеюсь, что в обозримом будущем мы окажемся в состоянии добиться серьезного прогресса на поприще, которое, к сожалению, превозносится у нас только на словах.

(Г-жа Джаятиллека, Шри-Ланка)

Во втором случае мне хотелось бы озвучить нотку реализма. Как вы знаете, Шри-Ланка уже давно сопричастна с делом разоружения и вносит тут институциональную лепту, возглавляет важные узлы процесса. По параметрам своей ситуации мы тоже имеем тут свой интерес, но ведь не секрет, что мы не принадлежим к числу игроков. В этом смысле мы можем несколько более объективно размышлять над дискуссией и дебатами. В этом деле, как мне думается, нам следует быть несколько более реалистичными, чем это имело место до сих пор. Бесспорно, CD/1840 является хорошей основой для дискуссии. И этому – и тут у Шри-Ланки нет никаких сомнений – способствовал его предшественник. Вместе с тем я хотел бы также привлечь внимание к определенным подспудным структурным аномалиям, или проблемам геометрии, которые придется уладить, чтобы эти усилия увенчались успехом.

Что я тут имею в виду? CD/1840, как и его предшественник, благоволит одному пункту повестки дня по сравнению с другими. Ну, быть может, на этот счет и есть веская логика. Резон тут состоит в том, что предметные переговоры по этому пункту повестки дня сулят гораздо больше перспектив. Но вот одним государствам-членам этот конкретный пункт, который ставится выше других, импонирует больше, чем другим. И если такие государства-члены считают, что их фундаментальные национальные интересы расходятся с духом CD/1840, то тут речь идет не просто о горстке уклоненцев, которые были убеждены, что эти субъекты обретают, если можно так выразиться, более значительный удельный вес и поэтому их озабоченностями надлежит заниматься весьма серьезно. И если эти государства испытывают ощущение, что это не проблема нюансов, а нечто большее, что на кон поставлены их кардинальные стратегические интересы и интересы безопасности, то, чтобы привлечь их на свою сторону, нам, быть может, надлежит действовать лучше, чем мы это делали до сих пор. А чтобы сделать это, быть может, в сущности, нужно бросить свежий взгляд на другие пункты повестки дня, ибо ведь не секрет, что для определенных государств тут есть подспудная связь, и тут, быть может, есть возможность достичь прогресса по расщепляющемуся материалу, например, при наличии прогресса по некоторым другим пунктам повестки дня. Так что, в зависимости от того, насколько серьезно мы настроены, даже при такой приоритизации, насколько мы искренни, может оказаться необходимым, как раз чтобы добиться прогресса, переосмыслить и повысить статус некоторых других пунктов повестки дня.

И в этом отношении мне просто захотелось поделиться с вами этими мыслями, подтвердив, что мы все же верим, что CD/1840 определенно является основой для весьма серьезных переговоров и никому не следует походя отвергать его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Шри-Ланки за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Китая.

Г-н ВАН (Китай) (говорит по-китайски): Спасибо, г-жа Председатель. Прежде всего китайская делегация тепло поздравляет посла Рокка с ее вступлением на пост Председателя КР. Мы очень рады, что посол Рокка привносит гендерное измерение на КР и питаем надежду, что это может вдохнуть жизнь в КР. И мы желаем вам успехов. Китайская сторона будет в полной мере сотрудничать с вами.

Во-вторых, китайская делегация принимает к сведению, что в своем заявлении посол Рокка весьма четко выразила свои желания, что, несмотря на несколько поздний этап, КР достигнет консенсуса по программе работы. Мы также отмечаем, что со второй части сессии некоторые делегации высказали целый ряд возражений, и в том числе некоторые озабоченности, в отношении работы Конференции. Мы искренне надеемся, что соответствующие стороны смогут и впредь вести работу в русле дальнейшего конструктивного диалога и консультаций, с тем чтобы сузить свои расхождения и как можно скорее достичь согласия по приемлемой программе работы.

В-третьих, мы отмечаем, что в своем заявлении посол Рокка предложила провести в конце июля и в августе неофициальные дискуссии о работе КР, прежде чем мы договоримся по программе работы. Мы также отмечаем, что уважаемый посол Российской Федерации выдвинул конкретное предложение по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), которое Китай полностью поддерживает.

Одним словом, китайская делегация готова сотрудничать с другими делегациями, чтобы добиться прогресса в работе Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Китая за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Новой Зеландии.

Г-н МАККЕЙ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, позвольте мне, присоединяясь к словам других коллег, поздравить вас с принятием председательства. Мы весьма рассчитываем работать с вами, как и с другими коллегами, которые принимают председательство в течение этого года.

Я хотел бы затронуть пару тезисов, которые уже фигурировали в ходе сегодняшней дискуссии, а мне думается, что сегодня утром у нас состоялась хорошая дискуссия

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

по ряду вещей. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за предложение, которое вы сделали в своем заявлении, на тот счет, чтобы мы возобновили кое-какие неофициальные дискуссии по ключевым проблемам, и мы определенно были бы очень рады, если бы это произошло. Как нам думается, всё – если использовать ваши слова, г-жа Председатель, - что помогает освежить в уме членов все проблемы и, собственно, напоминает всем нам о проблемах, которые стоят перед нами, не может не носить позитивного характера, ну и, конечно, если это пойдет еще дальше и поможет продвинуть консенсус по CD/1840, то это тоже имело бы бесценное значение. Нам также важно, очевидно, как вы отмечаете, на данном этапе твердо помнить о характере заключительного доклада, который КР будет представлять как результат своей работы в течение этого года.

Мы отметили предложение нашего уважаемого российского коллеги, поддержанное нашим уважаемым китайским коллегой, на тот счет, что в случае если бы произошел какой-то перелив дискуссии, если бы не оказалось возможным завершить дискуссию в рамках конкретной сессии, то тут должно найтись место для ее перелива, например, в рамках побочного мероприятия или какого-то другого механизма, и нам думается, что это очень хорошая идея. Ясно, что нам не хотелось бы обрезать дискуссию на данном этапе. Как мне думается, было бы также справедливо сказать, что мы тут чуточку увязли в тупиковой ситуации, и как мне думается, КР вот уже какое-то время увязает в ряде тупиковых ситуаций. Как мне думается, всем нам очевидно, что пока мы реально не начнем переговоры, государства фактически не желают или не в состоянии, в случае многих государств, выделять того рода ресурсы, какие требуются для проведения полноценной дискуссии по любому из этих пунктов. Но вместе с тем мы уже видели, как мне думается, кое-какую очень хорошую дискуссию по ним в прошлом, и, как я говорю, ваше предложение, думается мне, является весьма разумным предложением, которое мы бы весьма поддержали.

Второе замечание, которое я хотел высказать, относится к CD/1840, и ряд коллег ссылались на него в своих выступлениях сегодня утром. Мы определенно склонны поддержать ваши замечания и ваш настоятельный призыв к коллегам продвигаться вперед с целью достижения консенсуса на основе CD/1840. Как вы говорите, он не отвечает интересам каждого, но, и на наш взгляд тоже, он является наилучшей основой для продвижения нашей работы на КР. И хотя, как отметил наш уважаемый коллега из Китая, уже поздно согласовывать программу работы, на самом-то деле никогда не бывает слишком поздно, чтобы согласовать программу работы. И мы охотно подхватили бы замечания, которые были высказаны здесь в отношении CD/1840.

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

Что же касается нашей национальной позиции, то мы были бы также очень рады начать переговоры по любому из ключевых пунктов, которые стоят перед КР. Мы были бы очень рады начать переговоры по любому из них. Как государство, не обладающие ядерным оружием, и как государство, которое занимает очень твердую позицию по ядерному оружию, мы особенно хотели бы увидеть начало переговоров по ядерному разоружению. Но вместе с тем мы признаем, что необходимо с чего-то начать, и хотя, конечно, верно, как сказал наш уважаемый коллега из Шри-Ланки, что в рамках КР существует много разных мнений как раз относительно того, что должна содержать наша программа работы, мы все же должны начать, на наш взгляд, с одного из ключевых элементов. Реальность такова, что ни одна делегация, - и уж конечно, как мне думается, ни одна делегация, которая не является крупной делегацией, - ни одна делегация здесь не в состоянии начать серьезные переговоры по всем ключевым проблемам, стоящим перед КР. Это просто не практичное предложение. Если вы посмотрите на последней крупный триумф КР - а это был крупный триумф, но был он, к сожалению, уже давным-давно, - то последним крупным триумфом КР была, конечно, Конвенция по химическому оружию. И в то время КР не пыталась вести переговоры о Конвенции по химическому оружию и в то же самое время по одной или по двум - трем другим проблемам. Это просто-напросто не состоялось бы. Если бы мы попытались сделать это в случае с Конвенцией по химическому оружию, то мы бы не получили конвенцию по химическому оружию, и тем самым международное сообщество было бы гораздо беднее, и тем самым все мы были бы гораздо беднее, и все наши национальные структуры безопасности были бы гораздо слабее. Так вот, опять-таки, я возвращаюсь к тезису о том, что нам нужно с чего-то начать, и мне думается, как явствует из уже высказанных комментариев, причем не только в этом году, а и прежде, пунктом, который сулит наибольшие перспективы для поступательного движения является ДЗПРМ, как идентифицировано в CD/1840.

Но мне вот порой подумывается, коллеги, - и это делаем мы все, - что мы делаем ошибку, когда смотрим на ДЗПРМ изолированно. Ну и возвращаясь к моим предыдущим замечаниям: как очень твердо приверженное государство, не обладающее ядерным оружием, как государство, твердо приверженное ядерному разоружению, мы хотели бы увидеть, мы хотим увидеть, мои инструкции из столицы гласят, что нам хочется увидеть прогресс по ядерному разоружению. Мы полагаем, что ДЗПРМ будет способствовать ядерному разоружению. Мы полагаем, что чем более всеобъемлющим будет ДЗПРМ, тем больше он будет способствовать ядерному разоружению. И поэтому нам хотелось бы видеть проверку. Нам хотелось бы видеть, что в такой договор, как ДЗПРМ, были включены существующие запасы. Но вот чего мы не ожидаем, так это что каждый заранее согласится по содержанию ДЗПРМ. Когда мы начнем переговоры, мы

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

определенно будем энергично ратовать и представлять весьма веские доводы в пользу включения проверки и существующих запасов. Но было бы нереалистично, на наш взгляд, чтобы, прежде чем мы начнем переговоры, каждый в этом зале сел и сказал, что же именно, как они полагают, должен содержать ДЗПРМ. В этом состоит исход переговоров. Это не есть нечто такое, что вы определяете до начала переговоров.

Ну а теперь позвольте мне перейти к третьему пункту, который тоже, как мне думается, очень четко связан с ядерным разоружением, и тут речь идет о заявлении наших уважаемых коллег из Австралии и Японии в отношении предпринимаемой инициативы в плане новой международной комиссии по ядерному распространению и ядерному разоружению. И опять же, это есть нечто такое, что мы всячески приветствуем. Мы усматриваем значительные перспективы для такого рода комиссии в порядке развития Канберрской комиссии, Токийской комиссии и другой недавней работы, которая была проделана, и в том числе, очевидно, Комиссии Бликса и работы, которая была проделана под эгидой Генерального секретаря с целью урегулирования этого крайне важного пункта в ракурсе как нераспространения, так и ядерного разоружения.

Конечно же, как уже говорили и мы и другие наши коллеги в ПК по ДНЯО, по мере того как продвигаемся вперед в преддверии обзорной Конференции 2010 года, существует настоятельная необходимость в разработке общего подхода в преддверии обзорной Конференции, и мне думается, как тут очень ясно и как тут будет ясно для всех нас, если нам что и нужно, так это межрегиональное лидерство высокого уровня. Мы всячески приветствуем, как я уже сказал, объявление Австралии и Японии, что несомненно продвинет нас еще больше в плане обеспечения не только нового мышления, но и межрегионального лидерства. Мы хотим поблагодарить нашего австралийского коллегу за известия о том, что сенатор Эванс, которые имеет крайне прочную репутацию в этой сфере, как и во многих других, будет проводить широкие консультации по мере продолжения процесса.

Наконец, с точки зрения приветственных слов, я хотел бы приветствовать объявление нашего уважаемого коллеги из Франции в отношении мер транспарентности и доверия, принимаемых его правительством, и в отношении приглашения к государствам – членам КР принять в этом участие. Как мне думается, одной из явных тем, которая опять же всплыла из подготовительных совещаний по ДНЯО, а также дискуссии, которую мы имели здесь в рамках неофициальных дискуссий КР, например в отношении ядерного разоружения, является то, что меры транспарентности и

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

укрепления доверия могут сыграть кардинальную роль в плане содействия вкладу в ядерное разоружение, и заявление, как я сказал, сделанное уважаемым представителем Франции относительно инспекционного приглашения в плане транспарентности в отношении уничтожения расщепляющегося материала, безусловно, является важным элементом на этот счет.

Так что еще раз большое спасибо вам, г-жа Председатель, за ваши предложения, которые, мы не сомневаемся, заложат почву для дальнейшей, очень добротной дискуссии на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Новой Зеландии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства.

У меня в списке больше нет ораторов. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Похоже, что нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Конференция соберется завтра, в среду, 25 июня, на пленарное заседание, чтобы заслушать заявление Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности и Генерального секретаря Совета Европейского союза г-на Хавьера Соланы. Заседание состоится завтра в этом зале ровно в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.